*С.А. Горбунова**

К вопросу о роли личности в новейшей истории китайского буддизма: Сюэчэн — новый руководитель БАК

АННОТАЦИЯ: Данная статья рассматривается автором, как продолжение серии биографий известных буддийских монахов и мирян, внёсших значительный вклад в развитие китайского буддизма в XX–XXI вв. Она посвящена сравнительной характеристике нового председателя БАК, мастера дхармы Сюэчэна, в которой предполагается осветить путь его самосовершенствования, деятельность по активному распространению дхармы, служение в качестве настоятеля, социальную активность, публикации, а также вклад в воспитание нового поколения монашества. Особое внимание уделено выдвинутым им в последние годы идеям, основывающимся на растущем влиянии буддизма в социальной и политической жизни, как в КНР, так и в мире.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история, китайский буддизм, Буддийская ассоциация Китая, Сюэчэн.

В настоящее время в один ряд с Юаньином, Тайсюем, Чжао Пучу [1, с. 103–104; 3, с. 668–670; 2, с. 399–405] и другими видными деятелями прежних лет можно поставить представителя нового реформенного поколения — мастера дхармы, монаха Сюэчэна. В апреле 2015 г. он был избран новым Председателем БАК, что стало важным итогом 9-й конференции этой ассоциации: осуществилось омоложение её руководства. Все предыдущие председатели БАК являлись представителями старшего поколения, принявшими буддийские обеты и активно включившимися в жизнь сангхи ещё в первой половине XX в.

* Горбунова Светлана Алексеевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, Москва, Россия; E-mail: sagorbunova@mail.ru

© Горбунова С.А., 2016

Сюэчэн, родившийся в самом начале «культурной революции», во время которой массы подростков вели жизнь в дурмане насилия, именно в этот разрушительный период приходил к вере. Он принадлежал к тем, кто искал путь спасения в миролюбивых жизненных принципах буддизма. Сюэчэн вступил на монашеский путь и сформировался как видный буддийский и общественный деятель уже в период реформ. В последнее десятилетие он выдвинулся в число современных широко известных в КНР и за рубежом буддийских просветителей и распространителей учения махаяны из числа руководителей БАК, наиболее часто выступавших ораторов, печатавшихся авторов и блогеров[1].

Постараемся определить масштаб и глубину его разносторонней личности. Для этого обратимся к его биографии, основным направлениям деятельности и важнейшим высказываниям.

Сюэчэн (Фу Жуйлинь) родился 3 октября 1966 г. в буддийской семье[2] в сельской местности в уезде Сянью пров. Фуцзянь. С 8 лет учился в средней школе города Лайдянь своего родного уезда. С 1979 по 1982 г. продолжил светское обучение в уездной средней школе для *хуацяо*. Что касается религиозного воспитания, то получал он его дома: с 10 лет следуя традиции китайского буддизма, стал вегетарианцем, а с 12 лет начал чтение и заучивание буддийских сутр. Под влиянием односельчанина мирянина Фу Цзиньфу (впоследствии мастер дхармы Диньхай) Фу Жуйлинь приобщился к наследию махаяны. Большой интерес у него вызывали биографии и труды известных китайских буддийских монахов [6, с. 68].

Фу Жуйлинь вступил в сангху в феврале 1982 г., пройдя церемонию монашеского пострига в монастыре Гуанхуасы уезда Путянь пров. Фуцзянь под руководством мастера дхармы Юйдина и получив имя Сюэчэн, продолжил овладевать буддийским учением и практиками под руководством мастера дхармы Юаньчжо [6, с. 68]. По совету последнего он два года спустя поступил на учёбу в Буддийскую академию Китая, которую окончил, получив степень бакалавра в 1988 г., но продолжил занятия научной деятельностью. В том же году он принял полное посвящение в буддийские монахи, которое включает три стадии. Перед монахами, прошедшими это

---

[1] В Интернете можно найти обширную информацию о нём не только на китайском, но и английском и более скудную на русском языке. Впервые в выпуске журнала *Фа инь*, посвящённом 9-й конференции, содержится столь полная биография вновь избранного Председателя БАК [6].

[2] Его бабушка была глубоко верующей последовательницей буддизма махаяны и впоследствии стала монахиней, мама являлась мирянкой.

испытание и достигшими более высокого духовного уровня, в то же время открываются возможности для движения вверх по ступеням религиозной иерархии. Пример этого — стремительное продвижение Сюэчэна: в возрасте 23 лет он в соответствии с рекомендацией являвшегося в то время Председателем Буддийской ассоциации Китая (БАК) Чжао Пучу стал самым молодым в китайской (*хань*) буддийской традиции настоятелем (процесс назначения которых контролируется БАК) монастыря Гуанхуасы, где он всего лишь семь лет назад принял монашеский постриг. В 1991 г. его назначают проректором Буддийской академии пров. Фуцзянь и через четыре года — ректором [6, с. 68]. Благодаря проявленной им энергии, в этом монастыре произошли серьёзные преобразования, особенно заметные в области следования традиции принятия обетов, буддийской культуры и повышения уровня образования монашества. После инспектирования монастыря Гуанхуасы в 1990 г. Чжао Пучу выразил глубокое удовлетворение тем, что религиозная жизнь там протекает в соответствии с дхармой и монашескими правилами. В 1996 г. Чжао Пучу назвал монастырь Гуанхуасы в числе трёх образцовых буддийских обителей. С октября 1996 г. по январь 1997 г. под руководством БАК в монастыре впервые после образования КНР прошла полная 108 дневная церемония принятия обетов [6, с. 69].

Огромную роль в судьбе Сюэчэна сыграл Чжао Пучу, с которым сложились дружеские отношения, основанные на глубокой симпатии, о чём свидетельствовали взаимные стихотворные посвящения. На уход из жизни соратника и старшего друга Сюэчэн отозвался полными скорби стихами [6, с. 69].

Ранее, именно при покровительстве старейшины Пучу он принял участие в 6-конференции БАК (1993 г.) и был избран заместителем секретаря этой ассоциации. Пять лет спустя произошло его избрание Председателем Буддийской ассоциации пров. Фуцзянь [6, с. 69].

На 7-й конференции БАК (2002 г.) он избирается не только её секретарём, но одновременно заместителем Председателя, а также главным редактором журнала *Фа инь* — печатным органом ассоциации. В 2010 г. на 8-конференции он вновь становится заместителем Председателя БАК, однако из-за преклонного возраста возглавлявшего её мастера дхармы Чуаньиня именно на него фактически легла наиболее серьёзная нагрузка по деятельности ассоциации, как в Китае, так и за рубежом.

Благодаря организационным способностям, проявленным при восстановлении монастыря Гуанхуасы, и всё возрастающему авторитету в сангхе, а также активной деятельности в БАК в начале 2004 г.

Сюэчэн стал выполнять обязанности настоятеля монастыря Фамэньсы уезда Фуфэн пров. Шэньси [6, с. 69], где приложил немало усилий для налаживания управления монастырем, усовершенствовал в соответствии с современными требованиями монастырские правила, придал регулярный характер принятию обетов, и одновременно уделил особое внимание воспитанию нового поколения образованного монашества, представителем которого являлся он сам. С этой целью при монастыре стали действовать учебные классы. Создание сети буддийских учебных заведений было ничем иным, как практической реализацией задач, содержавшихся в программных документах БАК, разработанных за годы реформ, основывавшихся на идеях Тайсюя и развитых Чжао Пучу, в соответствии с вектором общественного развития Китая. Буддийская академия монастыря Фамэньсы, которой Сюэчэн уделял исключительное внимание, была торжественно открыта 22 июля 2010 г., что восполнило серьёзный пробел в системе буддийского образования, так как до этого во всём северо-западном Китае не было высших учебных заведений китайского буддизма. Выступая как ректор Буддийской академии монастыря Фамэньсы на церемонии её открытия, Сюэчэн сказал, что «вера является основой, освобождение — целью, просвещение — сутью, культура — связующим звеном» [5, с. 40].

Для дальнейшего восстановления древних традиций буддийского братства и духовного совершенствования монашества Сюэчэн инициировал возобновление с 2004 г. (впервые за реформенный период) на базе монастыря Фамэньсы летних бдений (упосатх) во время которых происходило чтение правил Пратимокши и исповедь. Благодаря позитивным изменениям, имевшим место в этом монастыре и налаженным культурным обменам именно туда в 2009 г. был передан Зуб Будды (Шарира) для поклонения [6, с. 69].

Новым вызовом для Сюэчэна стала его деятельность в качестве настоятеля монастыря Лунцюаньсы в Пекине с 2005 г., которая велась параллельно с исполнением всех остальных обязанностей: фактически он являлся куратором и вдохновителем реформирования третьей крупной монашеской общины. Следует отметить, что не только монашество, но и постройки и коммунальные службы этого последнего монастыря находились в бедственном положении [6, с. 69]. Сюэчэну удалось переломить ситуацию за пять лет. В результате количество членов монашеского братства увеличилось с 5 до 100 чел., а верующих мирян с 1 до 200 чел. Здесь, как и в монастыре Фамэнь, стали регулярными летние бдения (упосатхи) [6, с. 69].

Что касается концепции Сюэчэна о роли буддизма в формировании благоприятного морально-этического климата в стране, то в

обобщённом виде она была изложена в статье «Прославлять родину, приносить радость всему живущему» [9, с. 6–9]. Апеллируя к буддийской мудрости, в частности приводя содержание агам[3], он сформулировал свой взгляд на роль современного буддизма в обществе. «Буддисты неустанно наставляют людей в том, как избавиться от человеческих страстей, соблазнов, гнева и невежества; призывают избегать убийства, воровства, разврата; стремятся устранить дисгармонию, вызванную ложью, сквернословием и посредством всего этого свести на нет возникновение войн, террористических актов и других опасных конфликтов. Буддизм предлагает для живых существ, с разными свойствами и задатками характера, неодинаковые пути спасения. Для людей, творящих добро, но ещё не пришедших к вере, буддизм раскрывает причинно-следственную связь между прошлым, настоящим и будущим, тем самым, способствуя формированию хороших мыслей и поступков. Для тех, кто стремится служить обществу, он открывает пути постижения закона посредством милосердия и сострадания, помощи другим людям, неустанного проведения в жизнь парамит[4]» [9, с. 7]. Из этого следует вывод Сюэчэна о том, что «буддизм как религиозно-этическая опора», для «самых разных социальных групп», не только привносит уважение по отношению к универсальным законам бытия, но и побуждает людей с благоговением относиться к их соблюдению. В противовес сведениям в некоторых средствах массовой информации об отрицательных проявлениях в современном буддизме (например, о незаконной коммерции рядящихся в религиозные одежды предпринимателей) он разъясняет, что истинные буддийские монахи и монахини на пути самосовершенствования внутренне придерживаются воздержания (*цзе*), спокойствия (*дин*), мудрости (*хуэй*). Эти принципы находятся в неразрывной взаимосвязи (согласно принципу «внутреннее содержание — внешнее проявление») с тремя стилями внешнего поведения — нравственные правила (*люй*), моральные принципы (*дао*), воспитание (*сюэ*). Их реализация — важный аспект самосовершенствования. Разъяснив это, Сюэчэн идёт дальше, связывая три принципа внутреннего совершенствования и три стиля внешнего выражения не только с усилиями в аспекте личного становления, но и с буддийским спо-

---

[3] От санскр. «передача через традицию», кит. *ахань*, — собрание текстов, состоящих из 30 сутр, которые сохранились в переводе на китайский язык [3, с. 84].

[4] Парамита — совершенство, ступень определённых добродетелей, ведущих к состоянию будды или продвижение по пути бодхисаттвы [3, с. 528–529].

собом претворения в жизнь социалистической системы ценностей [9, с. 7–8].

И, развивая эту мысль, говорит о необходимости выявлять прогрессивную роль буддийских сообществ самых разных уровней, заниматься формированием высокой нравственности (*люй*), охранять чистый положительный образ буддизма, высвечивать роль монастырей в распространении буддийской культуры, улучшать управление храмами, реализовывать стиль *дао*. А затем поясняет, что нужно распространить свойственный монашеским общинам дух согласия и единения, передать этот дух семье, затем расширить до всего общества; также надо усиливать буддийское воспитание-просвещение, осуществлять стиль *сюэ*, непрерывно взращивая таланты, тем самым укрепляя дело буддизма . [9, с.8]

Обращаясь к эпистолярному наследию Тайсюя, Сюэчэн выделяет его мысль о том, что буддизм «нужно применять в мирской жизни, только так он обретёт действительную силу воспитывать». И далее приводит мысль Тайсюя, о том, что подлинный буддизм — это совершение добрых поступков, привнесение в мир разумности и нравственности. Как истинный последователь Тайсюя, Сюэчэн вновь хочет обратить внимание на то, что идея «буддизм в жизни людей» вовсе не означает уход от реальности, не содержит призыва покинуть общество, превратиться в отшельника или постричься в монахи. Её смысл заключается в том, чтобы через буддизм улучшить общество, достигнуть прогресса и совершенствования мира. Эта концепция, подчеркивает Сюэчэн, в настоящее время широко признана, став примером огромного значения буддизма в современном Китае [9, с. 8].

Переходя к определению значения идей своего непосредственного наставника Чжао Пучу, пишет, что он унаследовал идею «буддизма в жизни людей» и внедрял её в жизнь буддистов в китайском обществе в период реформ и открытости. Являясь продолжателем линии Пучу на адаптацию буддизма к современному обществу, он приводит выдержки из доклада, посвящённого 30-летию БАК (декабрь 1983 г.), в которых публично высказывалась мысль о том, что нужно содействовать становлению буддизма в миру, и что основное содержание такого буддизма включает священные заповеди и добродетели. Всё это призвано принести пользу людям, позволяет каждому взять ответственность за создание «Рая чистой земли» среди людей, осуществить социалистическую модернизацию — это благородное дело возвеличивания нашей родины и принесения пользы всем живым существам. Сюэчэн приводит высказывание Чжао Пучу о том, что идеалы «Рая чистой земли среди людей» не противоречат идеям социализма.

Буддисты обладают большей верой в осуществление модернизации и чувством ответственности за это дело [9, с. 8].

Всё это свидетельствует о том, что Сюэчэн отнюдь не исключает возможность дальнейшей современной интерпретации буддийского учения. Следуя аргументации своих предшественников Сюэчэн резюмирует, что высокая способность к адаптации, сильная жизненность буддизма чрезвычайно важны для построения социалистической системы ценностей и развития современного общества [9, с. 8–9].

Сюэчэн, как автор теории «сердечной культуры» (*синь вэньхуа*), полагает, что для гармоничного общества необходимо сердечное просвещение (*синьсюэ*) или «сердечная культура». Эта культура, согласно его идее, исходит из внутреннего мира человечества, может иметь результатом устранение противостояния человека и природы, человека и общества и, наконец, устранение противостояния человека и его я (эго). Он приходит к выводу, что таким образом можно построить гармоничное общество и достичь процветания экологической культуры [6, с. 72]. Буддийское учение как раз и есть важная часть, драгоценный духовный источник формирования «сердечной культуры». Буддизм как ядро, а конфуцианство и даосизм как два её фланга смогут содействовать реализации китайской мечты [6, с. 72]. Тем самым он сближает свою теорию, в которой, безусловно, важнейшее место отведено буддизму, с этой новейшей идеологемой, выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином.

Сюэчэн, как руководитель БАК и член ВК НПКСК, в отчётном докладе на 9-й конференции БАК[5], прозвучавшем с высокой трибуны зала Собрания Народных представителей, с лёгкостью манипулирует и другими идеологическими клише из арсенала современного руководства КПК. И по названию доклада «Проявляя любовь к родине и религии, истинную веру, истинное действие, продвигать буддийское дело всестороннего здорового развития для вклада в реализацию великой и расцветающей мечты китайской нации» [7, с. 9–19], и по его политическому пафосу складывается впечатление, что это речь курирующего религии партийного деятеля. Однако это лишь одна из граней его многообразной натуры, главное для него — буддийское делание. В речи, озаглавленной «Новое время, новая миссия, новые обязательства» на закрытии 9-й конференции БАК, Сюэчэн предложил в качестве программы будущего шесть принципов строительства

[5] Следует отметить, что прежде являвшийся Председателем БАК Чуаньинь выступил лишь с коротким приветственным словом, а с главный отчёт о деятельности БАК за прошедшие 5 лет сделал Сюэчэн.

(*люгэ цзяньшэ*) современного буддизма в Китае. Они включают строительство веры, морали, талантливых кадров, образовательной системы, а также организационное и культурное строительство. В тесной взаимосвязи с ними рассматриваются пять видов связей (*угэ гуаньси*): 1) связь вероучительных основ буддизма и современной научно-технической цивилизации; 2) связь обетов с современной системой управления; 3) связь монашества и мирян; 4) связь строительства монастырей с общественным служением; 5) связь развития внутри страны с распространением в мире (в процессе глобализации) [8, с. 28–29].

В связи с этим последним положением особого внимания заслуживает международная деятельность Сюэчэна по распространению учения махаяны, по налаживанию и укреплению контактов с единоверцами из различных стран не только Азии, но и Америки и Европы в форме регулярного обмена делегациями и выступлений на различных буддийских форумах. На второй сессии Китайско-индийского форума, которая прошла в Пекине 15 мая 2010 г., Сюэчэн сделал акцент на том влиянии, которое оказал буддизм на мир за последние 100 лет. Он отметил, что благодаря своей жизненной силе и поразительной способности к адаптации, за прошедший век буддизм получил широкое распространение в Европе и Америке. В прошлом веке, вслед за проникновением западной цивилизации во все сферы восточного общества, буддизм мягко и ненавязчиво распространился на Западе. В познании внешнего мира буддийское учение обладает особой проницательностью, демонстрирует глубокое понимание материального мира, а также создаёт модель справедливого, идеального общества, проявляя вместе с тем уважение к принципам демократического общества. В этом специфический характер беспрепятственного и гармоничного соединения буддизма с другими культурами, что позволило этой религии прижиться и дать ростки в западных странах. Сюэчэн выразил надежду, что буддизм будет играть всё более важную роль в углублении процессов культурного взаимообмена между Западом и Востоком [5, с. 29–30].

Регулярным стало его участие в ежегодных международных конференциях, посвящённых Дню Весак (кит. *вэйцзицзе*)[6]. На 11-й

---

[6] День полнолуния в мае месяце — самый священный день для буддистов. Именно в этот день, согласно преданию, родился Будда, в этот же день достиг просветления и в этот же день погрузился в нирвану. Признание Дня Весак в качестве международного праздника, включённого в календарь ООН, произошло 8 февраля 2000 г. (Резолюция ООН 54/115).

международной буддийской конференции по случаю празднования Весак 8 мая 2014 г. Сюэчэн выступил с речью, опубликованной затем в журнале *Фа инь* [10, с. 4–7]. Он выделил три столпа современного мира: экономическое развитие, социальный прогресс и защиту окружающей среды, отметив, что это одновременно и три серьёзные проблемы, которые трудно скоординировать, учитывая серьёзные различия между странами севера и юга, а также современную нестабильность экономики. Применительно к воззрениям различных культур, целесообразно, руководствуясь практической пользой и согласованным развитием, рассматривать их в единстве, уравновешивать мудростью и проявлять смелость. В этом выступлении он говорил о необходимости возврата к духовности в процессе урбанизации, которая наряду с комфортом несёт людям ряд разрушительных для современной личности явлений, например одиночество [10, с. 5]. Он подчеркнул, что в этом отношении китайские буддисты стараются вернуть в современные города древние духовные ценности [10, с. 6]. Буддизм, неуклонно следуя к мирному и развивающемуся будущему, резюмирует Сюэчэн, стремится вместе со всем человечеством учиться в процессе обменов, реализовываться во взаимном движении, совместно строить такой мир, о котором все наши чаяния [10, с. 7].

Темой конференции, проводившейся в День Весак 23 мая 2015 г., стал «Буддизм и мировой кризис»[7]. Сюэчэн, выступая на её открытии, отметил, что опаливший мир кризис, который он отнёс к категории экологического кризиса, военного кризиса и религиозного кризиса, обусловлены ничем иным как нашей внутренней жадностью, ненавистью и невежеством.

Он задаётся вопросом, как преодолеть эти упомянутые кризисы, и в качестве ответа подчёркивает, что только апелляцией к состраданию, равенству и непротивлению, которым учил Будда, эти кризисы можно ослабить и, в конце концов, разрешить [4]. Таким образом, Сюэчэн проявил себя как ревностный распространитель учения

---

[7] Генсек ООН Пан Ги Мун в послании по случаю дня Весак 2015 г. отметил, что дух Весака может помочь поднять человечество на решение проблем современности. Сегодня, когда Организация Объединённых Наций разрабатывает комплекс новых целей в области устойчивого развития и новое эффективное соглашение по проблеме изменения климата, которые должны быть приняты в этом году, нам следует внять учению Будды о сущностном единстве жизни и природы. Слова Великого Будды о взаимосвязи всех людей напоминают нам о том, что человеческий род должен объединиться вокруг общих идеалов для решительной борьбы за общее дело [4].

махаяны в Китае и за рубежом (не случайно в 2010 г. он получил золотую премию мира имени Атиши Дипанкары), как защитник восстановления и укоренения буддийских традиций и устоев сангхи, религиозного воспитания молодёжи, повышения уровня духовного образования монашества. Одновременно несколько настораживает его повышенное внимание к общественно-политической жизни и проявленное усердие в декларировании установок, способствующих сближению идеалов буддизма с социалистическими идеалами, а также адаптации буддийского учения к современному китайскому обществу. Всё это, кстати, было характерно для мирянина Чжао Пучу, но последующие руководители БАК монахи Ичэн и Чуаньинь проявляли более сдержанную позицию в этих вопросах.

Литература

1. *Горбунова С.А*. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: ИД «ФОРУМ», 2008.

2. *Горбунова С.А*. Роль Чжао Пучу в истории китайского буддизма XX в. // XLIII научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 1. М.: «Восточная литература», 2013.

3. Философия буддизма: энциклопедия. М.: «Восточная литература», 2011.

4. Un.org/ru/sg/messages/2015/vesakday.shtm/

5. *Ван Чжиюань* 王志远. Цзицзи вэньцзянь дэ 2010 нянь чжунго фоцзяо 积极稳健的 2010 年中国佛教 (Активное и стабильное развитие буддизма в Китае в 2010 г.) // Чжунго цзунцзяо баогао (Доклад по китайскому буддизму 2011). Пекин, 2011. С. 19–53.

6. Кайфа синь вэньхуа чэндань синь шимин 开发心文化承担新使命 (Развивая сердечную культуру, брать на себя новые обязательства. Интервью нового руководителя БАК Сюэчэна) // *Фа инь*, 2015, № 5. С. 67–72.

7. *Сюэчэн* 学诚. Ай го ай цзяо чжэн синь чжэн син туйдун фоцзяо шие цзянькан цюаньмянь фачжань вэй шисянь чжунхуа миньцзу вэйда фусин дэ Чжунго мэн гунсянь лилян 爱国爱教正信正行推动佛教事业健康全面发展为实现中华民族伟大复兴的中国梦贡献力量 (Проявляя любовь к родине и религии, истинную веру, истинное действие, продвигать буддийское дело всестороннего здорового развития для вклада в реализацию великой и расцветающей мечты китайской нации) // *Фа инь*. 2015, № 5. С. 9–19.

8. *Сюэчэн* 学诚. Синь шици, синь шимин, синь даньдан 新时期, 新使命, 新担当 (Новое время, новая миссия, новые обязательства) // *Фа инь*. 2015, № 5. С. 27–30.

9. *Сюэчэн* 学诚. Чжуанъянь гошан лилэ юцин 庄严国上利乐有情 (Прославлять родину, приносить радость всему живущему) //*Фа инь*. 2014, № 5. С. 6–9.

10. *Сюэчэн* 学诚. Фоцзяо: майсян хэпин юй фачжань дэ вэйлай 佛教: 迈向和平发展的未来 (Буддизм: твёрдо следуя к мирному и развивающемуся будущему) // *Фа инь*. 2014, № 6. С. 4–7.

*S.A. Gorbunova**

Concerning the role of the person in the contemporary history of Chinese Buddhism: Xuecheng — the new president of the BAC

ABSTRACT: This paper continues the series of biographies of the most prominent religious leaders in the contemporary Chinese Buddhism. It focuses on comprehensive overview of the main features of the new president of BAC Dharma Master Xuecheng: his self-cultivation, activity in dharma dissemination, international exchanges, abbotship, social duties, publications, cultivation of the new generation of the monks. Particular attention is paid to his ideas, which concentrate on the growing impact of Buddhism in social and political life in PRC and all over the world.

KEYWORDS: history, Chinese Buddhism, Buddhist association of China, new president, Xuecheng.

* Gorbunova Svetlana Alekseyevna, Dr. hab. (History), senior researcher of the Institute of Far Eastern Studies of RAS, Moscow, Russia; E-mail: sagorbunova@mail.ru